

Это было довольно спокойное местечко. Насколько вообще может быть спокойным крупный средневековый город. Через ворота между городом и внешним миром шли люди: одиночки, пары, а также семьи с детьми, конями, телегами, поклажей и бог знает, чем ещё. Стражники у ворот лениво проверяли входящих и провожали уходящих. Работы у них было порядочно: в городе сейчас проходила ярмарка или что-то вроде того. Иначе было сложно объяснить такой плотный людской поток. На него также указывали многочисленные палатки, стоявшие у стен города: не всем хватало мест в городских гостиницах. Ну или люди просто надеялись сэкономить пару серебряных монеток на более насущные потребности. Было видно, как готовится большая площадь: были натянуты веревки на импровизированную «арену», где вскоре схлестнутся в кулачном бою дюжие ребята, пытаясь завоевать себе почет, славу или немного денег на то чтобы пропустить вечером по паре кружок пива с бывшими соперниками. Народ вокруг был взбудоражен, предвкушая будущие состязания и веселье, дети неистово бегали вокруг родителей, народ собирался маленькими группами и рассказывал байки, которые скорее всего потом снова же и будут пересказывать уже вечером, когда все порядком наберутся дешевого эля и ненадолго позабудут о том, что уже слышали все это раньше с десятков раз. К тому же, вечер был уже не за горами...

И в это замечательное время к городским стенам подошли ещё два путника. Они ничем не выделялись из толпы: ещё два закутанных в легкие дорожные плащи человека. Один из них был высоким, с лысой головой и смертельно серьезным выражением лица. Другой был пониже, лицом попроще и кучерявее своего товарища. Пока они шли к воротам, высокий сказал своему спутнику:

- Во имя Нумена, наконец-то мы добрались! – голос его был громок, отчего его более низкорослый товарищ вздрогнул.

- Господин, позвольте напомнить, что здешние люди ещё не извели благодати нашего небесного повелителя! Я уверен, что рано или поздно они примут его в свои сердца, но сейчас мы пока ещё просто гости здесь. Может, нам стоит проявить немного терпения к чужому невежеству? – человек подбирал слова аккуратно, словно боялся не угодить своему хозяину. Но тот оказался понимающим и ответил:

- Что ж, всякий достоин того, чтобы узреть свет истины! Я рассчитываю на тебя, Грегор, не подведи меня!

- Не сомневайтесь, господин Ридгер! – похоже, что Грегор был рад, что его хозяин согласился без лишних разглагольствований. На этот раз.

- Пфх! Ты только посмотри на них! – Ридгер обвел рукой всех присутствовавших в его поле зрения людей – Веселятся, пьют и едят как свиньи! Хотя... чего ещё ожидать от этих невежд? Но ничего, скоро все будет так, как и заповедовал нам Нумен в лице великой Триады своей! – Ридгер говорил громко и народ, проходивший мимо них, уже начал обращать на его речи внимание, что заметил Грегор и постарался перевести разговор в другое русло:

- Сир, нужно попасть в город и найти временное прибежище. Безусловно, вы можете нести свой долг день и ночь напролет – Грегор добавил уже более тихим тоном – Но я всего лишь простой смертный, сир. Мне нужно чем-то «подлатать» свою брENNую плоть, чтобы продолжить свою беззаветную службу Ордену.

Ридгер посмотрел на своего слугу, после чего вздохнул и сказал:

- Да... Ты мне здесь нужен, поэтому нужно обеспечить тебя необходимым минимумом. Но будь готов уже со следующего дня начать свою службу! – Ридгер сложил руки в жесте, словно он собирался сейчас сделать какой-то фокус, но Грегор прервал его, схватив за рукав.

- Сир, пожалуйста не надо делать это сейчас! Нас могут неправильно понять! Дайте им время, они ещё узрят чудеса Ордена.

Ридгер опустил руки, после чего раздраженно ответил:

- Грегор, тебе не хватает отваги и мужества говорить про нашу веру открыто?! Никто не будет тебя спрашивать: хочет он принять её или нет. Они все – невежды! Наш первостепенный долг – нести слова Заветов в сердца смертных.

- Повелитель, я ценю вашу последовательность, но вспомните: сколько раз неверующие отвергали мудрость Ордена с оружием в руках? Скольких славных служителей мы потеряли в этих столкновениях! Давайте пока что проявим терпение и благоразумие!

- Терпение и благоразумие – удел трусов! – Ридгер презрительно сморщил лицо – Но ты меня ещё ни разу не подвел, поэтому я сочту твою дерзость за временную слабость. Пошли, аколит!

Ридгер уверенным шагом направился к воротам, обгоняя по пути других людей. Некоторые из них ворчали и шипели в спину Ридгера. Грегору ничего не оставалось, как помчаться за своим хозяином. Быстрым шагом они дошли до стражников. Те уже пропустили вперед очередную группу людей и, увидев, как Ридгер бесцеремонно подходит прямо к ним, один из стражников с серыми густыми усами недовольно хмыкнул:

- Эй, извольте вернуться в очередь, тут вам не базарный прилавок!

- Да, отойдите и не мешайте! – поддакивал ему коллега-стражник – Не заставляйте применять силу... – он поиграл древком копья, намекая на то чтобы незнакомец как можно быстрее покинул свое «незаконное» место. Едва Ридгер успел открыть рот, как Грегор подбежал к стражникам, после чего притворно-сбивчивым тоном сказал:

- Милостивые государи, простите моего господина! Он устал в пути и хотел бы как можно скорее добраться до постоянного двора. О последних событиях мы, увы, не слышали, и о том, что здесь проходит ярмарка мы не знали – Грегор виновато улыбнулся, однако его улыбка не подействовала на усатого стражника: он все также сердито играл желваками.

- Да будь вы хоть с края света! В очередь!

Грегору понял, что дело приняло скверный оборот, но нельзя привлекать лишнее внимание. Поэтому он быстро залез в кошелек на поясе и незаметно достал оттуда две золотые монеты, чтобы остальные в очереди не заметили.

- Позвольте мне уладить дело и загладить нашу вину... небольшим взносом в пользу городских хранителей порядка. Я уверен, что ваш правитель будет рад такой сознательности со стороны гостей города – Грегор угодливо улыбнулся усатому, рассчитывая на то, что стража везде одинакова и небольшая прибавка к скудному жалованию им не помешает. Увидев золотой, глаза усатого охранителя порядка ненадолго отразили его блеск, после чего он взял монету в руки и, попробовав на зуб, сказал своему помощнику, картинно протянув:

- Ладно... Сид! Проводи-ка этих двоих за ворота!

- Будет исполнено! – отрапортовал помощник усатого стражника – Идите за мной! – приказал он Ридгеру и Грегору. Последний облегченно вздохнул: дело пошло как по маслу. Ридгер хотел было что-то сказать в начале, но в итоге лишь презрительно глянул на усатого законника и последовал за стражником вместе с Грегором. Пройдя ворота, стало видно, что охранников порядка тут было ещё больше, чем снаружи: они стояли полукругом у ворот, провожая взглядами тех, кто проходил мимо них. Грегор заметил, что те косо на них смотрели, но старался не обращать на это внимание.

- Поразительно! Как порочны здешние люди! Они вот так легко продались за твоё золото, аколит! – проворчал Ридгер - Я приведу этот город к порядку! «Ибо сказано...» - Ридгер начал цитировать одну из строф Заветов, однако Грегор прервал его:

- Сир, помните я говорил, что нам нужно найти гостиницу? Надо заняться этим как можно скорее, пока не стемнело. За стенами уже столько народу что яблоку упасть негде, а будет только больше. Я понимаю, что вам, как истовому слуге Ордена не нужны кровать и крыша над головой, но я...

- Всего лишь простой смертный, знаю! – недовольно отмахнулся Ридгер – Делай все, что нужно, только не медли!

- Разумеется, сир, я вас не подведу! – Грегор кивнул после чего добавил - Пойдемте.

Они шли все дальше по улочкам утопающего в потоке людей городе. Народ был повсюду: кто-то сидел у дороги, кто-то стоял у многочисленных мелких прилавков, торговавших всем на свете, а кто-то просто слонялся без дела. В этой людской массе было легко затеряться, чем и воспользовался Грегор, буквально ведя за руку своего хозяина. В других случаях это бы сочли за оскорбление, но сейчас Ридгер внимательно изучал толпу людей, которых в ближайшем будущем придётся назвать своей паствой. Он был строгим, но справедливым, как и подобает эшу из Ордена Зилот. Грегору было все ещё немного не по себе от осознания того факта, что он является слугой могущественно существа, которого послали в этот мир распространять веру в ещё не родившегося бога, который в будущем должен стать единым для всех разумных существ во вселенной. Когда Грегору сказали об этом в первый раз, когда он только начинал служить Ридгеру, то он не мог поверить своим ушам и думал, что все это какой-то розыгрыш или же, что он связался с сумасшедшим. Но увидев живую все чудеса Ордена, которые продемонстрировал Ридгер, Грегор

поверил в силу и могущество его организации, которой тот служил. Грегор, в целом, был человеком богобоязненным и сомнений в силе Нумена у него не возникало. Ему нравилось то чем он занимался, но жесткой, временами болезненной принципиальности Ридгера он не понимал. А иногда она его раздражала. Он не мог представить себя с подобной упёртостью, порой просто не совместимой со здравым смыслом. Однако он прекрасно понимал, что все эшу его ранга последовательны и преданы своим взглядам или Кредо, как они их называли. Заветы же были Кредо Ордена и Грегор старался придерживаться их. В целом, они мало чем отличались от догматов многих религий его родного мира: не убей, не укради у ближнего своего и все такое прочее. Впрочем, Заветы в этом смысле были немногословны и им явно требовались некоторые богословские комментарии. Которые охотно предоставлял Ридгер в своих проповедях. Он собрался заняться ими уже завтра утром...

Но утро вечера мудренее, а сейчас надо искать крышу над головой. Вряд ли был смысл напрашиваться на ночлег у кого-то из горожан, ведь денег на постой у них хватало. Грегор хотел быть в курсе местных событий и узнавать про всё из первых рук. Поэтому его выбор пал на ближайшую к рынку гостиницу под названием «Гордость купца». Как только они с Ридгером вошли внутрь, перед ними раскинулась картина эпического масштаба: почти весь зал был битком набит людьми. Кто-то стоял в уголке с кружкой пива, кто-то резался в кости или карты за столом. Пара мужиков из окрестных деревень уже валялись где-то под лавками. За барной стойкой еле поспевал наливать всем выпивку пожилой мужчина. По залу как угорелые бегали две девушки, разнося полные кружки эля посетителям и убирая пустые. Когда они петляли между столами, стульями и немногочисленными лавками, взгляды отдельных, уже поддатых мужчин, задерживались районе не то ног, не то груди девушек. Некоторые в пьяном угаре делали попытки ухватить их за задницу, но тут же подали на пол, накренившись под силой собственной тяжести. Крепкий и рослый мужчина временами выпроваживал смутьянов на улицу, оставляя их наедине с самими собой и толпой вокруг.

Грегор сразу понял, что без крупных трат не обойтись, хотя и надеялся, что ему удастся сбить цену. Вряд ли у тех, кто здесь был, в карманах водилось хотя бы серебряные, не говоря уже о золотых монетах.

- Подождите меня, пожалуйста, у входа, господин.

Ридгер ничего не ответил и недовольно фыркнул, после чего стал изучать заведение пристальным взглядом. Грегор лавировал между посетителями и шел напрямиком к барной стойке. Один из мужиков, сидевший почти перед самым носом у хозяина гостиницы, зачем-то слез с табуретки вместе со своей кружкой, чем Грегор воспользовался и тут же занял освободившееся место. Лысеющий пожилой мужчина обратил на него внимание, после чего спросил низким гулким голосом:

- Чего изволите: пива, вина? Или, может, хотите поесть чего-нибудь?

- Весьма благодарен, многоуважаемый, но я бы хотел снять комнату – Грегор нацепил самую милостивую из всех своих улыбок, но трактирщик лишь скорчил кислую гримасу.

- Видите всех этих людей? Им всем надо где-то спать. И они сюда пришли раньше вас, уважаемый. Свободных мест нет, увы – он лишь пожал плечами.

- Плачу серебряный за комнату – спокойно ответил Грегор – Меня устроит любая.

- Вы плохо меня слушаете? – голос у трактирщика был раздраженный – Я же сказал: мест нет. Совсем.

- Плачу золотой! За себя и вон того господина – Грегор показал пальцем в сторону Ридгера, который стоял на месте и всё так же изучал посетителей «Гордости» - И я бы не отказался от завтрака. И обеда.

Услышав про золотой, мужчина застыл в изумлении, после чего сказал.

- Это... так щедро с вашей стороны. Но у меня правда нет мест! – было видно, что он всеми силами обдумывал варианты о том, как бы не упустить прибыль, при этом не обидев столь щедрых клиентов. А ещё и о репутации позаботиться, не выкидывая никого из уже оплаченной комнаты.

- Мы согласны на любые условия, лишь бы на улице не валялись под забором – Грегор смиренно вздохнул. Что ни говори, а он любил наблюдать за реакцией людей, которых вводил в искушение. Хорошо, что Орден, в лице его хозяина Ридгера, снабдил Грегора необходимым количеством «презренного металла».

- У меня есть маленький чердачок на крыше. Она не протекает, будьте уверены! И я могу постелить вам свежей соломы. Там есть старые стулья и стол. Завтрак я вам обеспечу: мой лучший эль и жареное мясо, не сомневайтесь. Если же вы захотите остаться на следующую ночь, завтра я освобожу для вас свою лучшую комнату. Они у меня с поденной оплатой, так что не волнуйтесь – никто её раньше времени не займет. Нижайше прошу прощения за такие условия, но это все, что я могу предложить прямо сейчас.

- Думаю, мой господин не будет против. Он способен довольствоваться малым – заверил Грегор хозяина гостиницы.

- Замечательно! – от радости мужчина чуть не начал хлопать в ладоши. Громогласным басом он позвал одну из девушек:

- Линда! Проводи этого многоуважаемого гостя! – он показал на Грегора, а тот в свою очередь махнул рукой господину Ридгеру. Тот немедленно пошел, периодически отталкивая от себя полупьяные тела. Как только он подошел к стойке Грегор сказал:

- Нам дали комнату на чердаке, сир. Завтра мы переедем в более подходящие условия. Это только на сегодняшнюю ночь.

Ридгер лишь безразлично покачал головой, после чего обратился к трактирщику.

- Я надеюсь мой прохвост не помешал вам исполнению ваших обязанностей и не пытался вас подкупить?

- Нет, что вы! – трактирщик картинно развел руками – Да разве он может на что-то такое намекать? Посмотрите в эти честные глаза! – в его словах чувствовалась ирония, которую, возможно, не улавливал Ридгер. Но трактирщик, похоже, был в глубине души очень рад, что ему попался простофиля с деньгами, которыми так охотно сорит его слуга. К ним подбежала привлекательная черноволосая девушка. Должно быть это и была Линда.

- Отведи господ в нашу чердачную комнату.

- Да, папа – весело ответила девушка – Пойдемте! – сказала она к Грегору с Ридгером

Они поднялись на второй этаж, но не с той стороны, где должны быть комнаты для гостей, а пошли с другой, там, где начинались хозяйские покои. Там было всего две комнаты и лестница, ведущая наверх. Скорее всего об этой комнате и шла речь: девушка начала забираться наверх и открыла люк, после чего крикнула:

- Пожалуйста, поднимайтесь сюда!

Ридгер и Грегор начали молча лезть вверх. Когда они забрались, то заметили, что Линда смахивает пыль и наспех расставляет мебель. Было очевидно, что условий для целого золотого тут и близко не было. Но Грегор не хотел оставлять Ридгера ночевать на улице. Ему то было, в основном, все равно, но будет лучше, если его истинная природа не раскроется раньше времени. Да и самому Грегору тоже не хотелось спать под открытым небом в черте города. Поэтому – к черту на цены. Платить ведь все равно не ему. Пока они стояли и смотрели как Линда приводит чердак в порядок, она смущенно сказала:

- Я сейчас принесу соломы с тюфяками. Вы уж простите моего отца – в городе ярмарка, да и ещё день рождения графа. Все так завертелось...

- День рождения графа? – заинтересовался Грегор – Так вот к почему народу так много... Сами не местные, уж извини.

- Понимаю. Сейчас вернусь – она так мило улыбнулась Грегору с Ридгером, что первый невольно улыбнулся в ответ. Когда девушка покинула их Ридгер менторским тоном проворчал:

- Не вздумай на неё отвлекаться, аколит. Уж я-то тебя знаю! Тебе следует помнить, что...

- Наше дело превыше всего, знаю – молниеносно согласился Грегор, не желая снова слушать его нотации – Ой, прошу прощения – тут же испуганно осекся он, подумав, что Ридгер заподозрит его в неуважении к своей персоне.

- О прощении речи не идёт – все также укоризненно говорил Ридгер

- Я... искуплю все верной службой, сир – понуро согласился Грегор.

- Не сомневаюсь – буркнул Ридгер.

- Вы можете ответить мне на один вопрос? – спросил Грегор более уверенным тоном – Почему вы согласились на такие грабительские условия? Кроме того, вы ведь знали, что я буду вынужден подкупать трактирщика, да?

- Да. Но он не стал нарушать своего слова: все, кому он обещал комнату остались при своём. Он смог соблюсти собственные принципы. Однако, он все же согласился на несоразмерную цену за комнату. Ему ещё предстоит много работать над собой, как и многим людям. Ты хорошо видишь людские пороки, пытаюсь ими воспользоваться. Но наша конечная цель – заставить всех жить по закону. Рано или поздно их дела будут совпадать с их мыслями. И желаниями. На это у нас достаточно времени, аколит. За этим мы сюда и пришли. Прояви терпение.

Когда Ридгер заговорил о терпении Грегору захотелось громко усмехнуться, но он сдержался. Думается, что его господину виднее, когда и зачем проявлять его.

- Я буду последователен, мой господин. Если позволите, я бы хотел поужинать – сказал аколит, поглядывая на люк.

Ридгер кивнул головой в знак согласия и повернулся лицом к крошечному окошку, словно решил полюбоваться на луну. Грегор воспринял это как знак согласия и спустился вниз. Когда он вернулся в обеденную залу, то заметил, что народу стало поменьше: все расходились по домам. Или в свои комнаты. За стол уже можно было присесть никого, не спихивая при этом со скамьи. Грегор дождался, когда к нему подойдет Линда и попросил:

- Не хочу утруждать такую красавицу лишними заботами под конец дня, но я бы сейчас выпил кружечку эля с вареной картошкой и луком.

- Конечно, господин – усмехнувшись ответила Линда. Она явно была привычна к таким комплиментам.

- Можешь звать меня Грегор – предложил ей аколит с хитрым прищуром.

- Хорошо... Грегор – ответила девушка хихикнув.

Через пять минут на столе у Грегора уже стоял эль, а ещё через минуту – тарелка с картошкой и луком. Грегор наслаждался едой, растягивая каждый приём пищи. Завтра у него будет много работы. Надо бы разузнать подробнее о том, что сейчас происходит в городе. День рождения местного лорда – это серьезное событие, нужно не упасть в грязь лицом в самый ответственный момент. А такой момент определенно настанет, Грегор это печенкой чувствовал. Через некоторое время на улице совсем стемнело и людей в общем зале гостиницы уже почти не осталось. Девушки заканчивали с приборкой помещения. Хозяин заведения куда-то пропал из виду, но Грегора это мало волновало. Когда к нему подошла Линда тот уже допивал третью кружку. Он был слегка навеселе, но ясность ума сохранял.

- Спасибо за гостеприимство, Линда. Тебе и твоему отцу – сказал ей Грегор.

Линда печально улыбнулась.

- Твой хозяин согласился на крайне невыгодные для у него условия. Почему? Кто он такой? И почему ты путешествуешь с ним?

- О, это долгая история. Но если вкратце... – Грегор подсел поближе и заговорщическим тоном прошептал – Мой господин – странствующий проповедник.

У девушки округлились глаза от удивления.

- Проповедник? Ух... - протянула она. Последовала неловкая пауза, которую Грегор попытался заполнить:

- Я сказал что-то не то?

- Мм, нет, все хорошо, наверно. Просто...

- Что? – Грегор заволновался. Уж не заправляют ли в этом городе фанатики, нетерпимые к чужому мнению? Местный лорд против любых иных верований? У Грегора засосала под ложечкой.

- Не думаю, что вы тут найдете сторонников. Сейчас идет праздник, народу будет совсем не до ваших проповедей. Кроме того, жрецы тоже не будут вам рады.

«Как я и предполагал...»: мрачно подумал Грегор.

- Может расскажешь о них больше? Кто они и какую религию здесь исповедуют?

- Они служат Астеру, нашему Богу-защитнику. Много лет назад они смогли как-то повлиять на Константина - сына прошлого графа и нашего нынешнего лорда. И с тех пор наше графство живет в мире и процветании.

- Что значит «повлиять»?

- Наш граф – добрый и мудрый правитель. Но он не всегда был таким. Говорят, в юности он был ужасным человеком. Но жрецам Астера удалось вернуть его на путь истинный. И с тех пор он ведет исключительно праведный образ жизни.

- Интересно. Что же они такого сделали? Огрели священной книгой по голове? – насмешливо спросил Грегор, потягивая эль.

- Нет – ответила Линда, с укоризной глядя на молодого человека. Грегор понял, что перегнул палку – Но он правда самый добрый правитель из всех, про кого я когда-либо слышала. Что бы это ни было, но определенно чудо.

- Мой господин тоже способен на чудеса, Линда – весело сказал Грегор.

Девушка усмехнулась.

- И какие же? Он умеет превращать воду в вино?

- И это тоже. Вроде бы. Я всех его трюков не знаю.

- Ты такой смешной, Грегор – похоже, что девушка не слишком верила в то, что он говорил.

- Я говорю абсолютно серьезно! – притворно повысил голос Грегор – Завтра ты все увидишь своими глазами.

- Тебе уже хватит на сегодня, иди наверх.

Грегор прикусил губу, но спорить не стал. Вечер плавно перетек в ночь. А вставать завтра рано. Распрощавшись с Линдой, он стал подниматься наверх. Когда он добрался до кровати, то заметил, что Ридгер уже вошел в состояние медитации. То есть спал, по-своему. Грегор также решил провести немного помедитировать: это помогало ему лучше контролировать эссенцию в своем теле. Однако выпитый за вечер алкоголь мешал сосредоточиться. Грегора клонило в сон, и он решил на сегодня отложить эту процедуру. Закрыв дверь, он снял сапоги и тут же бухнулся на кровать, после чего мгновенно уснул.

Наступило утро. Лучи света светили Грегору прямо в глаза, несмотря на то, что окошко на чердаке казалось совсем крошечным. Аколит встал и заметил, что на дворе уже давно утро. Грегор посмотрел по сторонам, после чего заметил, что голова у него немного побаливала. «Надо было чуть поменьше пить вчера. Хотя... и я принял то совсем ничего»: подумал он. Слуга Ордена протер глаза, после чего заметил: Ридгера не было в комнате. Осознание его отсутствия потрянуло последние остатки сна, и он начал быстро надевать сапоги. Запинаясь о собственную обувь, он спустился в общий зал: народу там почти не было. Хозяин гостиницы и Линда уже были на ногах. Заметив Грегора Линда сказала:

- О, ты... вы проснулись! – она осеклась, глядя на своего отца.

- Доброе вам утро – ответил Грегор сбивчивым тоном – Вы не видели моего господина? Когда я проснулся его уже не было.

- Он совсем недавно вышел на улицу – сказал трактирщик.

- Сказал, что пошел «заниматься делом» – дополнила Линда – Кажется он собирался на Торговую площадь. Вас он сказал не будить. Ворчал что вы «забыли про дело» или что-то в этом роде – смущенно пояснила девушка.

- Ох... ладно, я побежал – дело не ждет!

- Вы не останетесь на завтрак? – спросила девушка.

Грегор бросил взгляд на стойку, на которой стояла тарелка с выпечкой. Он подбежал и захватил с собой пару пирожков.

- Спасибо, но времени нет. Мы ещё вернемся! – крикнул он напоследок, на ходу поедая один из пирожков. Линда посмеялась над ним вслед, а трактирщик лишь пожал плечами.

Грегор бежал по улицам, на которых пока что было не так уж и много людей. Утро было не раннее, однако народ, видимо, все ещё отсыпался. Узнать дорогу до рыночной площади оказалось не так уж и сложно, направление ему охотно указали. А потом Грегор начал замечать тревожные звоночки: люди стекались в том же направлении, куда отправился Ридгер. «Он что, решил начать без меня?». Наконец, Грегор добежал до площади. Она была не очень большой: сюда поместиться не больше пары сотен человек. Но Ридгеру этого было достаточно: он уже стоял на небольшом деревянном помосте. Был слышен гул толпы и перешептывания собравшихся. Грегор пробирался к своему господину. Сам Ридгер в это время увлеченно что-то говорил.

- «И спросил он того человека: «Что ты чувствуешь в мире сем?» И ответил ему человек: «Великую несправедливость. Ибо сильные притесняют слабых, умные – глупых, богатые – бедных. Ответил

ему Судья: «Потому что пишут они законы свои, ибо не может слабый возразить, глупый – найти ошибку, а бедный – отстоять своё право. Так было и так есть. Но более сего не будет.»

Грегор узнал строфы: они были первые наставления Триады остальным членам Ордена. Ридгер решил начать с азов. Он всегда так начинал, как и полагается проповеднику Ордена в новом мире. Грегор пробирался сквозь собравшихся людей к помосту. Когда он дошел до первого ряда, то Ридгер его наконец-то заметил. Лицо у него было хмурым и сердитым. Грегор решил, что сейчас ему лучше подыграть и начал вспоминать всё, что он помнил из основных проповедей Ордена. Он зашел на помост и как только он встал рядом со своим господином Ридгер тут же пометил:

- «И сказал ему Судья небесный: «Закон начинает соблюдаться с малого: с крестьянина, вставшего вспахать свое поле, с гончара, что готовит свой круг заранее. И с прилежного ученика, что поспевает за учителем.» - после этого Ридгер выразительно посмотрел в сторону Грегора, отчего люди в передних рядах нестройно засмеялись. Они думали, что Ридгер так пошутил. Но увы, Грегор знал – его хозяин был серьезен. Всегда.

- Ты говоришь, что несешь с собой веру в какого-то Нумена, проповедник – крикнул один из людей в толпе – А что твой бог может? Или ты со скуки придумал кого-то и молишься?

Пара его дружков поддержали его гоготом, который начал разноситься среди толпы.

- Его священники – великие люди. Наш граф Константин – праведник, каких ещё отыскать. И мы все тут благочестивые люди!

- Да! – раздалась возгласы одобрения в толпе. Похоже, что Ридгеру пора предъявить кое-что кроме слов. Но тот ничего не сказал. Он лишь сложил руки в молитвенном жесте и начал что-то шептать. Грегор понял, что сейчас что-то должно произойти, но что именно – он не знал. Не исповедимы чудеса Нумена. Тут аколит заметил, что от Ридгера начало исходить свечение. Тот медленно распротер руки в обе стороны, за его спиной возник образ: трехметровая фигура человека в доспехах с шестью крыльями. Пока Ридгер неподвижно стоял, фигура начала хлопывать своими могучими крыльями, что создавало приятный ветерок, обдувавший всех вокруг. Люди были заворожены зрелищем исполинской фигуры и взбудоражено перешептывались. Кто-то пятился назад, некоторые даже пустились наутек. Видимо, чтобы позвать стражу. Или священников.

- «Да не усомниться увидевший. Ибо сие есть знак справедливости.» - сказал Ридгер громогласным голосом. Народ на площади уже был чуть ли не в экстазе от того, что видел. «Что-то, а в эффектности Ордену не откажешь»: подумал Грегор. Скоро фигура потухла, а Ридгер спокойно опустил руки.

- «Велики чудеса ложных богов, сильны их лжепророки. Но помните – истинный бог всегда найдет путь к сердцу праведника, что желает служить истине.» - хозяин Грегора продолжал проповедь. Тем временем с другого конца площади подбежал запыхавшийся человек. Вид у него был ошеломленный и напуганный. Он начал что-то говорить людям и между ними, как по цепочке, прошла волна шепота. Кто-то из толпы крикнул:

- Быть этого не может. Брешет все он! Напился вчера вот и несет чушь!

- Я видел то что видел! То, что видел! – начал протестовать человек. – Наш граф придушил человека! А потом ещё свернул шею, как цыплёнку! Клянусь Астером, это правда!

Часть собравшихся продолжала внимательно наблюдать за Ридгером, но он понял, что люди уже отвлеклись. Он подошел к Грегору.

- Разберись – коротко приказал он своему аколиту.

Грегору ничего не оставалось как поговорить с тем человеком. Когда он приближался, тот все повторял одни и те же слова: «Это был он! Клянусь! Чистая правда!».

- Что ты видел? Почему уверен, что это был граф? – четким и жестким тоном спросил его Грегор.

- Я гулял ночью со своим другом. Мы были немного... навеселе. Но клянусь всем дорогим на свете, я видел нашего графа этими самими глазами! – он стал тыкать пальцем в своё лицо – Просто взял и убил моего друга, на моих глаза! Разодрал, как дикий зверь!

- Где найти графа? – продолжил расспрос Грегор.

Не успел человек что-то ответить, как с восточной стороны площади послышались крики и топот. Грегор обернулся, чтобы посмотреть, что происходит. Толпа людей расступалась перед небольшой группой. Аколит подошел ближе и увидел, что к площади движется отряд стражи, охранявший двух людей. Одним из них был мужчина примерно 40 лет в дорогой одежде. Рядом с

ним шла женщина схожего возраста в наряде, не уступавшему в роскошности своему спутнику. Вместе с ними были три человека в красно-белых сутанах. «Хм, наверное, это граф, его жена и... священники Астера?»: предположил Грегор. Процессия дошла до центра площади и обратила внимание на стоявшего на возвышении Ридгера. Тот сложил руки и начал спускаться к человеку в дорогой одежде.

Стражники сомкнули алебарды полукольцом вокруг человека, однако он подал знак, чтобы те расступились. Ридгер спокойно взирал на пришедших. Женщина никак не показывала свое отношение к происходящему, однако по ее лицу было заметно, что ей не очень нравится присутствие Ридгера. Люди в красно-белых сутанах и вовсе сердито пыхтели, глядя на господина Грегора. Сам аколит встал рядом с Ридгером. Не то чтобы его хозяину требовалась поддержка, скорее сам Грегор искал её в этой неопределенной ситуации. Граф широко и, что самое странное, искренне улыбнулся Ридгеру.

- Приветствую вас в моем славном городе, уважаемый путник! Мне донесли о том чуде, что вы сотворили у всех на глазах. Могу я узнать с кем имею дело?

Эшу утвердительно кивнул головой.

- Здравствуй, правитель этих земель.

- Приветствую вас, граф Константин – вторил своему господину Грегор. Сам то тот, скорее всего, не удосужился такими деталями как имя человека, с которым им придется рано или поздно поговорить.

- Как ты смеешь, чужеземец, приходить на землю Бога-защитника и толкать свои нечестивые речи! – один из священников Астера был настроен особенно враждебно.

- Демонам во плоти нет места в этом городе! – поддержал его второй.

- Нижайше прошу прощения, граф, что меняю тему беседы, – Грегор отчаянно пытался перевести русло разговора куда-нибудь – Тут произошел один неприятный случай, который связывают с вашим именем.

Граф внимательно смотрел на Грегора.

- И что же говорят люди? – спросил он у него.

- Один клянется, что видел, как вы ночью придушили его друга, когда те возвращались домой.

- Ох, дорогой, зачем слушать досужие бредни пьянчуг? Завтра они напьются сильнее и будут говорить, что видели демонов во плоти прямо на этой площади – раздраженно бросила его супруга.

- Я хочу поговорить с этим человеком лично. Приведете его сюда. И без грубостей, пожалуйста. Вам нечего опасаться, добрые жители города! – обратился граф к народу на площади.

Двое стражников переглянулись и стали протискиваться сквозь толпу, ища «виновника» торжества. Через некоторое время они привели дрожащего от страха мужика к графу. Когда он глянул в лицо своему правителю, то побледнел от ужаса и схватился за лицо.

- Это лицо! Это оно, оно! – истошно завопил человек. Стражники тут же схватили его под руки. Человек начал дергаться. Граф подошел и положил ему руку на лоб. Человек перестал дергаться, а потом повис на руках у стражников.

- Отведите его в ближайшую гостиницу и уложите его спать – приказал граф одному из стражников.

- Я вижу, что у вас в городе творятся преступления и несправедливость, как и везде – сказал Ридгер.

- Увы, некоторые вещи не меняются – с сожалением ответил граф.

- Так вот, знайте. Я, вестник Ордена Зилот пришел это исправить! – уверенно ответил Ридгер – Люди узрели одно из чудес Нумена.

- Проклятое колдовство! – взревел один из церковников – Ваша светлость, зачем вы его слушаете?!

- Стража, арестуйте этих двоих! – приказал один из священников Астера. Стражники уже было ринулись исполнять приказ, однако граф жестом остановил их.

- Не нужно столь грубо обращаться с нашими гостями. Они не обычные люди, но я пока не вижу вины в их действиях – сказал он – И я лично проведу с ними, расскажу о наших обычаях и верованиях.

- Мне нужно о многом с вами поговорить, граф – согласился Ридгер.

Неожиданно с другой стороны от площади послышался истошный крик: люди о в панике бежали по улицам.

- Пожар! – кричали они.

Грегор обернулся. Неподдалеку виднелся дымный след. Но это было пол беды: из-за поворота на площадь что-то вылетело. Разглядеть что это такое было трудно, но оно пролетело в сторону одного из домов. Когда фигура оказалось внутри, здание миглом вспыхнуло. Люди на площади побежали врассыпную как стадо овец от волка. У Ридгера в руках появилось оружие в виде легкого полуторного клинка. Однако на это никто не обратил внимание, потому как из здания на вылетела странная тварь: своими очертаниями она походила на человеческую фигуру, закутанную в какие-то лохмотья, состоящие из чернейшей дымки. Существо летело по направлению к Ридгеру, но тот резким движением рубанул тварь мечом на подлете. Благодаря своей запредельной реакции та увернулась от удара и её лишь легонько поцарапало кончиком лезвия. Все, кто был рядом, попадали с ног, включая Грегора. Тварь намыливалась улететь, но Ридгер выпустил из рук нечто, похожее на золистую толстую бечевку. Тварь оказалась обмотана с ног до головы и Ридгер попытался пригвоздить её к земле, однако в какой-то момент кончики «веревки» почернели и Ридгер тут же отдернул её от себя, вскрикнув при это так, будто ошпарился кипятком. Тварь куда-то улетела, но пожар разгорался. Заметив языки пламени, Ридгер сосредоточился и закрыл глаза. Грегор и люди на площади заметили, что ясное небо стало застилаться тучами. Пошел сильный ливень, вода понемногу тушила пожар. Граф и все остальные люди на площади пытались прийти в себя после пугающего инцидента. Ридгер стряхнул с плеч пыль, после чего обратился к графу:

- Похоже без нашего вмешательства тут не обойтись – прокомментировал ситуацию Грегор.

- Дорогой, но ведь это... - испуганно начала что-то говорить Диора.

- Теперь я должен рассказать кое-что. Вы обладаете поистине невероятными способностями. Возможно именно вы сможете мне помочь – сказал Константин.

- Ваша светлость, это все их вина! – попытался настроить графа против Ридгера один из священников.

– Пока они не пришли в наш город, ничего подобного не было! – сказал другой священник.

- Прогоните их! – сказал третий – Они угрожают вашей светлейшей душе!

- Я должен помочь людям. Если для этого нужно подставить под удар себя – я согласен – ответил граф спокойным тоном – Пройдемте в мое поместье.

В сопровождении стражников Грегор и Ридгер следовали за графом и его супругой. Во время пути никто не сказал ни слова. Аколит думал о том куда их может завести беседа с графом. Однако, кое-что было очевидно: его хозяин смог завоевать доверие правителя города. И получить тонну ненависти и презрения со стороны местного клира. С этим нужно будет рано или поздно как-то разобраться. Поместье графа представляло из себя четырехэтажный особняк, расположенный на возвышении почти в самом центре города. Когда они подошли к высоким воротам из кованного железа, стражники у входа пропустили их внутрь. Аколит без остановки таранился на окружавшую его роскошь. В своей обычной жизни он о таком и подумать бы не смел. И вот он здесь, в покоях местных аристократов. Граф с женой отвели своих гостей в одну из дальних комнат поместья. Рассевшись на роскошных диванчиках, Ридгер и Грегор ждали графа.

- Я ненадолго отлучусь – сказал он.

Через некоторое время он вернулся, грустный и подавленный.

- Вы пришли в неудачное время. Но, может быть, ваше прибытие означает, что пробил час.

- Какой час? – с нетерпением спросил Грегор, но осекся, забыв с кем имеет дело – Прошу меня извинить за дерзость, господин граф.

- Ничего страшного – успокоил его граф.

- Вы знаете что это за тварь? И почему у неё «ваше» лицо? – спросил правителя города Ридгер. В его голосе не было праздного любопытства, только холодный профессиональный интерес.

- Да – коротко ответил граф – Это... я.

- Что? – изумленно переспросил Грегор, снова забыв, что говорит с человеком благородных кровей. Сам он уже давно не считал себя простым смердом, но привычки и воспитание родного мира сложно изжить.

- Точнее, не совсем я. Моя тень, темный двойник.

Неожиданно для себя Грегор заметил, что у графа появилась свежая рана в районе шеи.

- Но... как так вышло? – продолжал вопрошать Грегор – И откуда у вас рана? – он провел пальцем по своей шее.

- Все очень просто – грустно вздохнул Константин – Мы связаны. То, что ранит меня, ранит и его. И наоборот. Мы две части одного целого. Хоть мне очень хотелось бы считать иначе...

- Поясните – сказал Ридгер – Каким образом вы смогли этого добиться?

- Это долгая история... - протянул граф.

- Расскажи им – обреченно вздохнула Диора – Если они смогут помочь, то все будет хорошо. Если нет, то твоя история всплывёт наружу, так или иначе.

- Хорошо. Понимаете, все началось во времена моей юности. Тогда я был глупым, избалованным и эгоистичным мальчишкой. Мой отец хотел меня перевоспитать, но не знал, что делать – я был совершенно неуправляем. От моих выходок страдали многие люди в городе. Но отец очень любил меня и не хотел идти на крайние меры. Он поговорил с клириками Астера, чтобы те помогли мне «прийти» к более сдержанному образу жизни. Увы, они тоже оказались бессильны. И тогда пришла она...

- Кто? – переспросил Ридгер – О ком речь?

- Загадочная женщина. Никто не знал, откуда она была родом. Однажды эта женщина просто появилась в городе, как и вы. При этом она сразу же пришла к моему отцу, как будто заранее знала про его проблему. Женщина предложила моему отцу выход, весьма... необычный. Она сказала, что может изменить меня в лучшую сторону. И для этого она создаст двойника, который вместить в себя все мои недостатки и пороки, а мне, в свою очередь, останутся только достоинства. Он будет жив, пока жив я. И наоборот. Она сказала, что нам придется держать его в тайне ото всех. А ещё она сказала, что ритуал может лишить моего отца жизни. Но он так хотел изменить меня к лучшему, что решил рискнуть. Эта ведьма наказала нам, чтобы мы держали двойника при себе как можно дольше. Это было её условием. Ведьма создала специальную клетку для двойника, которая бы сдерживала его сверхъестественную природу. Однако женщина сказала, что магия будет ослабевать каждый раз, когда наступает мой день рождения. В этот момент я должен поддерживать магический барьер клетки своим присутствием.

- Вы сказали «сверхъестественную»? – спросил Грегор – Я видел, как вы успокоили того горожанина одним касанием. Это как-то связано?

- Я тоже приобрел определенные способности, связанные с моей новой сущностью. Не знаю откуда они взялись, возможно это какой-то побочный эффект ритуала разделения.

- Хорошо – согласился Грегор.

- Мой отец без раздумий согласился на сделку. И вот он запер меня в подвале, а сам был рядом, пока ведьма проводила свой странный ритуал. Я не помню ничего из того что произошло тогда, но когда я очнулся, то увидел, что отец лежал на полу. Рядом был жрец Астера, а в клетке сидел человек как две капли воды похожий на меня. Жрец сказал, что та женщина ушла. И то что она была посланницей их бога. Мне все это казалось странным, но я действительно чувствовал себя лучше. Свободнее. Чище. Все сочли за чудо то, что хулиган и эгоист, которым я был раньше, в одночасье превратился в добропорядочного человека. А мой темный брат-близнец с тех пор сидит в подвале дома, в котором вы сейчас находитесь.

Грегор с опаской посмотрел себе под ноги, словно ждал, что из-под пола вылезет лицо той твари.

- Спустя несколько лет я пытался выяснить как можно больше про эту женщину и то что она сделала, однако самые старые книги и мудрецы из самых далеких стран не могли дать ответ на этот вопрос. Я стал изучать историю проявления чудес на нашей земле и не нашел ничего подобного. Её словно здесь никогда и не было. Она пропала как призрак, растворившийся в свете утренних лучей. Видимо, это и правда было чудом... Долгие годы я следил за своим двойником, пытался обуздать его темную натуру, но все было без толку – он был все также мерзок и эгоистичен. За прошедшие годы мне удавалось его сдерживать. Но прошлой ночью, когда наступил день моего рождения, он исчез. Сегодня утром мы пошли искать его следы. А потом появились вы.

Ридгер слушал историю с непроницаемым выражением лица. У Грегора же от рассказа графа челюсть чуть не отвисла от удивления: ни с чем подобным он ещё не сталкивался.

- Господин граф, возможно я смогу вам помочь. Однако, постарайтесь вспомнить ещё что-нибудь из того что связано с этой ведьмой. Возможно она что-то делала или говорила из того что показалось вам странным? Творила ли она ещё какую-нибудь «магию»?

- Увы, но это все, что я помню.

- Прискорбно. Но все равно, как я уже сказал, возможно я смогу вам помочь.

- Сир? – Грегор вопросительно посмотрел на Ридгер – Что вы собираетесь делать?

- Провести ритуал, аколит. Мы проведем Ритуал Воссоединения.

- Вы думаете он поможет? Кем бы ни была эта ведьма, она смогла разделить на двое душу мертвого. Я не слышал, чтобы кто-то...

- Порядок вещей должен быть восстановлен, Грегор. Любой ценой! – Ридгер был непреклонен в своем решении – Быть сломанным надвое - противоестественно.

Графиня, которая до этого момента только слушала, спросила:

- Что станет с моим мужем после «воссоединяя»?

- Если все пройдет успешно, ваш муж станет обычным человеком. Недостатки его темного двойника вернутся к нему. Скорее всего не в столь сильном качестве, но вернуться.

- То есть... он не будет таким как прежде?

- Не таким идеальным на вид как сейчас, да. Но такова цена за то, чтобы устранить двойника и при этом сохранить жизнь вашему супругу. Другого пути нет.

- Мои силы также пропадут? – спросил граф.

- Да – сказал Ридгер – Все обратится вспять, если ритуал сработает должным образом.

- Жаль – Константин чувствовал досаду – Я больше не смогу помогать своим людям как прежде...

- Увы. Когда мы закончим, я хочу, чтобы вы кое-что сделали.

- Что? – уточнил граф.

- Я хочу, чтобы вы присягнули на верность моему Ордену и признали его власть в городе. Только властью Нумена я могу спасти вас всех.

- Это поднимет восстание среди астерианцев и их сторонников – высказал свое опасение граф – Будет много жертв. Я этого не хочу.

- Не волнуйтесь. Думаю, я достаточно посрамил приспешников очередного лжебога на сегодня. Наверняка у них нет в запасе ничего против меня.

Грегор виновато улыбнулся правящей чете. Дескать, не судите его строго, он так все время говорит про чужие верования.

- Я бы вернулся к нашему разговору позже, когда мой темный двойник перестанет быть опасен. Обещаю, что не останусь в долгу. Но что мне нужно делать сейчас?

- Во-первых, вы должны найти две вещи, связанные с вами обоими, относящиеся к моменту разъединения.

- Любые? – спросил граф.

- Да. Но чем плотнее они будут связаны с тем днем, тем лучше.

- С моими вещами проблем быть не должно, а вот с двойником... Все его вещи так или иначе оказывались поломаны и выброшены. Кроме одной...

- Мм? – Грегор и Ридгер были все во внимании.

- Плюшевый мишка с порванной головой. Это моя старая игрушка, которую я решил отдать двойнику, чтобы ему не было совсем одиноко. Первый подарок, который я отдал ему после разъединения. Он так и не доломал его до конца, как остальные вещи. Я не знаю почему...

- Подойдет. Но есть ещё одно условие. Мне потребуется жизненная энергия дорогого вам человека. Его эссенция. Обычно это не опасно, но во время ритуала может принести к непоправимым последствиям, понимаете?

- Я согласна – не раздумывая сказал Диора.

- Нет! Я не вынесу, если потеряю тебя... - голос графа был сиплым и безжизненным.

- Это чудовище погубит многих, если его не остановить. Ради тебя, любимый, и всех остальных я согласна – решительно заявила женщина.

- Великие силы... - только и смог прошептать граф.

- Крепитесь! Нумен послал меня к вам восстановить нарушенный порядок вещей – Ридгер оставался суров и непреклонен даже в такой драматичный момент. Грегор был не столь крепок духом и тяжело вздохнул в знак сочувствия к графу. В горле встал ком.

- Вся моя надежда теперь на вас. Сколько у нас времени?
 - Ритуал необходимо провести до конца дня вашего рождения. В противном случае я ничего не могу гарантировать.
 - Где вы собираетесь его провести?
 - Рядом с клеткой вашего двойника. Мне пригодятся её ослабляющие свойства, потому что эта тварь довольно сильна. А пока соберите вещи. А вы, графиня, молитесь. За наш успех и за вашего мужа. Нумен защитить свою паству. «Ту что есть и ту что только грядет».
- Константин поручил слугам найти в доме нужные Ридгеру вещи. Эшу подошел к Грегору и строго посмотрел на него:
- Аколит, я рассчитываю на твоё мастерство. На тебе будет лежать самая ответственная часть: ты должен отгонять и держать двойника подальше от графа, пока я буду соединить их души воедино. Как только я начну, след от ритуала должен привлечь внимание твари. Она появится неожиданно, поэтому будь осторожен, чтобы случайно не задеть Константина. Удерживай двойника и не покалечь его до смерти, ты понял?
 - Да, господин Ридгер, я вас не подведу.
 - Готовься! Я начну, как только мне принесут вещи.

Скоро необходимые компоненты были доставлены: плюшевый мишка и охотничий ножик. Странное сочетание. Однако, раз уж они работали с чем есть, то к чему задаваться лишними вопросами? Ридгер начертил круг, в центр которого поместил Константина вместе с его женой. Они держались уверенно, хотя Грегор чувствовал, что супруги боятся. Диора опасалась потерять своего мужа, в буквальном или переносном смысле, а Константин - что задумка Ридгера не удастся и тварь погубит множество людей. Моменты ожидания были мучительно долгими. Раздался вопрос Ридгера:

- Вы готовы?
- Да! – хором ответили все остальные.
- Во имя Нумена... - тихонько прошептал Ридгер.

Ритуал начался. Очерченное эшу кольцо засветилось. Константин погрузился в глубокий сон. Его жена Диора сидела рядом. Грегор сосредоточился и в его руках появился меч, похожий на тот что обычно использовал Ридгера. Минуты тянулись крайне медленно. Грегор начинал нервничать. Что если его хозяин выбрал неправильное средство для решения проблемы? Действительно ли получится соединить душу обратно? И что будет с женой графа? Поток вопросов в голове нарушил порыв ветра. Едва Грегор посмотрел в сторону двери, ведущей из подвала, как оттуда вылетела та самая тварь. Она начала упорно, как муха, кружить над кругом. Грегор подбежал и рубанул тварь своим мечом наискось. Двойник зашипел и отлетел в сторону, продолжая кружить по комнате.

- Лови! – скомандовал Ридгер.

Грегор сосредоточился и набросил на тварь ту же сеть, которую этим утром набрасывал его господин. Тварь задержалась в путах, но порвать их ей было сложно. Видимо давала о себе знать клетка.

- Хи-хи-хи! Думаете вам это поможет, дурачки? – взвизгнула тварь глумливым тоном. Концы пут начали чернеть. Грегор чувствовал сильную, труднопереносимую боль, но продолжал держать тварь при помощи силы воли. Та трепыхалась, дергалась, однако не могла окончательно порвать путы. С каждой секундой сила её слабела. В какой-то момент в теле Константина открылась «воронка», которая начала засасывать двойника внутрь. Тварь забрыкалась ещё сильнее, однако сила притяжения оказалась сильнее, и существо медленно сползло к телу.

- Неет! Вам не победить, не победить, глупцы! Вы не знаете с чем связались! Вам всем конец! Конец! – темный двойник вопил и корчился от боли, приближаясь все ближе и ближе к телу. Через некоторое время двойник полностью исчез в теле Константина. Появилась ослепительная вспышка света, которая отбросила и оглушила всех в комнате.

Грегор не знал сколько он пролежал без сознания. Может несколько минут, а может и много больше. Когда он открыл глаза, то первым он увидел Ридгера, который стоял над ним. Лицо у него было озадаченным.

- Мы... победили? – спросил Грегор у своего господина.

- Мне удалось затолкать двойника и соединить его с душой графа. Теперь они снова одно целое. Он жив и здоров. Но графиня потеряла сознание и впала в кому. В любом другом случае мне удалось бы поставить её на ноги. Однако сейчас все немного по-другому. Это прямое следствие ритуала, а такие вещи зачастую затрагивают саму ткань мироздания. Моих сил тут недостаточно. Возможно позже я смогу сделать что-то ещё. Но пока она останется в этом состоянии. Я буду просить перед Нуменом вернуть её, однако сам понимаешь...

- Ничего нельзя обещать, я понял – тихо ответил Грегор, поднимаясь на ноги – Что будем делать теперь?

Раздался протяжный стон. Ридгер и Грегор обернулись и увидели: граф пришел. Он хватался руками за голову, тербил виски. Поднявшись с земли, он заметил лежащую рядом Диору.

- О, нет... Что с ней? Диора, ты меня слышишь!? Диора!

- Успокойтесь, граф, она жива – сказал Ридгер – Ваша жена впала в кому из-за ритуала.

- Боже... - граф продолжал причитать над телом жены.

- Я постараюсь сделать все возможное, чтобы она очнулась – заверил его Ридгер.

- Мне нужно было просто умереть. Вонзить нож в сердце – и все... – слова графа звучали жестко и холодно. Этих ноток в его голосе Грегор раньше не ощущал и его пробила дрожь от такой перемены.

- Вы теперь снова единая личность, граф. Угроза миновала и настала очередь исполнить вашу часть нашего уговора – Ридгер был все так же деловит, несмотря на ситуацию. Грегор понял, что он ещё очень нескоро к такому привыкнет. Если вообще когда-нибудь привыкнет.

- Уговор? Ах, да. Уговор... - протянул граф скрипучим голосом - Вы спасли мой город. Но подставили под удар мою жену. Я закрою глаза на ваше присутствие в моём городе, но не рассчитывайте, что буду делать за вас вашу работу. Собирайте людей, гоните астериацев прочь, стройте себе храм... Делайте что хотите. Но убирайтесь с глаз моих долой. Сейчас! – граф отчеканивал слова с таким металлом в голосе, что повторять дважды не было необходимости. «Так вот ты какая, цена единства» - подумал Грегор. Быть может и хорошо, что Диора не видит, как стал вести себя её муж. Темный двойник вернул его душе... несовершенство.

- Пошли – сказал Ридгер своему аколиту – У нас много дел.

Через день граф объявил людям, что благодаря действиям Ридгера они были избавлены от ужасного монстра, который мог стать причиной катастрофы. Вера в Нумена начала мгновенно набирать популярность. Люди были вдохновлены тем, что их от угрозы спас вестник бога, в существовании которого не приходилось втайне сомневаться. Церковь Астера начала сходить со сцены. Константин молчаливо отказал в поддержке главным её иерархам. Те впали в ярость и стали собирать сторонников, дабы отстоять свое положение. Но желающих драться за старые идеалы оказалось меньше, чем за новую зарождающуюся веру. Особо упертых староверов Ридгер лично отправил в мир иной. Бывший храм Астера теперь был занят последователями новой веры. На месте снесенного алтаря возводили статую, посвященную Нумену. Люди всюду возносили хвалу новому богу. Грегор привлекал людей на проповеди во всех местах города. Его новая знакомая Линда вместе с сестрой Агатой и отцом также стали одним из первых последователей Ордена, чему Грегор был несказанно рад. Он не хотел видеть девушку и её семью среди врагов. Некоторым людям было сложно принять тот факт, что они ходили под «ложными богами». Тайные недовольные оставались в городе, но тщательно маскировались, стараясь избежать внимания последователей новой церкви, следивших за порядком.

Как-то раз Ридгер подошел к Грегору и сказал:

- Думаю, что теперь мы можем оставить этот город. Церковь Ордена достаточно укрепилась здесь, чтобы мы могли нести нашу веру дальше.

- Куда пойдем дальше, господин Ридгер? – поинтересовался Грегор.

- Я хочу узнать больше об этой «ведьме». Если она все ещё в этом мире, то интересы Ордена находятся в опасности. Мы не знаем кто она и на что способна.

- А вы не предполагали, что она может быть...

- Из моего народа? – докончил за Грегора Ридгер – Думал. Но что-то не сходится. Зачем ей весь этот многолетний спектакль с двойником, которого нужно держать взаперти? Что она пыталась этим добиться?

- Не понятно какая у всего этого цель... – осторожно дополнил размышления своего господина Грегор.

- Мне все это не нравится, аколит. Но пора идти в другие города. Поспрашиваем о ней. Лучше всего найти её прежде, чем она – нас.

- И убить? – попытался угадать ход мыслей хозяина Грегор.

- Такая могучая сила не должна оставаться безнаказанной. Не думаю, что она желает этому миру добра. – сказал Ридгер.

- Как скоро мы выдвигаемся?

- Будь готов как можно быстрее. Я уже завершил формальности с новым городским священником, он будет следить за всем в наше отсутствие.

- Сир, можно ли обратиться к вам с просьбой?

- Говори! – судя по тону, не стоило терпение Ридгера сейчас не стоило испытывать.

- Позвольте мне взять с нами одного человека. Абориген здешнего мира будет полезен!

- На кого это ты намекаешь, аколит? – спросил Ридгер, недовольно прищурившись.

- Помните девушку Линду, из таверны? – осторожно начал Грегор.

- Хм... – только и смог ответить Ридгер. Он уже понял, к чему клонит слуга.

- Я знаю, что прошу о многом, но...

- Ты неисправим, аколит! Помяни моё слово, когда-нибудь ты перестанешь отвлекаться на личное ради дела Ордена. И ещё - ты за неё ручаешься. Если что-то пойдет не так, достанется вам обоим! И это единственный раз, когда делаю для тебя исключение, пока мы в этом мире.

На лице Грегора засияла улыбка. Он настойчиво кивал Ридгеру в знак согласия.

- Я... то есть... мы будем аккуратны! Клянусь Нуменом!

Ридгер махнул рукой и пошел обратно в храм.

Грегор на всех порах помчался в «Гордость купца». Едва он встретил Линду тут же схватил её в объятия и начал кружиться по комнате.

- Ридгер разрешил поехать с нами! – восторженно крикнул он девушке, после чего отпустил её на землю.

- Это замечательно! Но...

- Что?

- Я боюсь, Грег. Что если я вас подведу?

- Глупости! – Грегор крепко обнял и поцеловал девушку – Ты справишься!

- А... что вы собираетесь делать дальше? – спросила Линда.

- Мы будем искать зацепки о той ведьме, про которую я рассказывал. помнишь?

- Да. Мне кажется это крайне опасно.

- Такая уж у меня работа. Как-никак, я служу Ордену – величайшей из фракций эшу.

Девушка вопросительно посмотрела на Грегора.

- Знаешь, мне кажется я все ещё не до конца понимаю, что представляет из себя твой Орден... - сказала девушка.

- Да, нужно будет тебе многое объяснить...

Грегор поднялся в свою комнату и начал собирать вещи. Рюкзак за спиной впервые за долгое время казался ему легче обычного. Опасался ли он этой ведьмы? Немного, но ведь... на всё воля Нумена, не так ли?